

Чикина Н. В.

ПЕРЕВОДЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОЭЗИИ А. ВОЛКОВА¹

В статье анализируются методы перевода этнографических реалий на примере поэтического творчества карельского поэта А. Волкова. Теоретическую основу исследования составляют труды А. В. Федорова, Г. Р. Гачечиладзе, Е. Г. Эткинда. Актуальность темы состоит в том, что переводное наследие карелоязычных авторов не изучено. В основу исследования положены образно-семантический, контекстуальный, системно-субъектный подходы, которые интегрируются в едином сравнительно-сопоставительном анализе оригинала и переводов.

Одной из проблем указанного исследования является сложность перевода поэтических текстов, поскольку речь карелов метафорична и порой не имеет соответствия в русском языке. Чаще всего переводчики используют три способа перевода этнографических реалий: прием замены, калькирования и транслитерации. Литературоведческая наука учитывает неизбежность сотворчества автора и переводчика, которое проявляется в духовном, интеллектуальном и стилевом родстве. Особенно это касается младописьменных литератур, к которым относится и карелоязычная литература, когда количество носителей языка невелико. Карелоязычные поэты избегают переводов произведений друг друга на русский язык.

Осуществляя перевод, авторы стараются учитывать минимум три аспекта: точность, верность и адекватность. Именно эта проблема является ключевой для теории, критики и практики. Исследователи Г. Р. Гачечиладзе, С. Гончаренко важнейшим аспектом перевода считают точную передачу метрики, ритмики, строфики и других признаков стиха; Вяч. Иванов, Б. Л. Пастернак – звучание и значение произведения; Л. Н. Соболев, В. В. Коптилов, А. А. Аكوпова центральной видят проблему воспроизведения поэтического образа. Отсутствие единых критериев при сопоставлении оригинала и перевода приводит к сложности в разработке методологии.

Переводчики произведений А. Волкова: А. Мишин, О. Мошников и А. Расторгуев, попытались воссоздать не только стиль и образно-смысловые особенности подлинника, но и воспроизвели национальную семантику. Переводчики выбирали акценты и искали стилевые эквиваленты, тем самым, максимально приблизив перевод к тексту оригинала.

Ключевые слова: карельский язык, перевод, методы, транслитерация, поэзия, литература.

Особое место в изучении художественного постижения мира занимает проблема перевода: воссоздание смысловых особенностей подлинника, определение своеобразия развития и взаимодействия образов в тексте. Эти вопросы разработаны в трудах А. В. Федорова, 1983; Г. Р. Гачечиладзе, 1980; Е. Г. Эткинда, 1963. Переводное наследие карелоязычных авторов не изучено. Существует лишь несколько попыток анализа переводов на карельский язык произведений русской и советской литературы, в том числе и автором данной статьи.

Рассмотрению художественной образности как «эстетической реальности» посвящены труды Г. В. Ф. Гегеля, В. Г. Белинского, Ю. М. Лотмана, 1972. Проблемы универсальной классификации тропов разработаны Л. В. Чернец, Ц. Тодоровым, В. П. Москвиным. Вопросы развития лирического образа освещены в работах Ю. М. Лотмана, Т. И. Сильман, П. Г. Пустовойта.

Р. Г. Кадимов отмечал, что «особая сложность перевода поэтических текстов объясняется спецификой поэтической речи, которая в значительно большей степени метафорична и широко использует почти не передаваемые уникальные для конкретного языка звуко-смысловые соответствия» (Кадимов, 2015: 53).

¹ Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (регистрационный номер темы № АААА-А18-118030190091-5).

Александр Волков (род. 1928) – поэт, пишущий на ливвиковском наречии карельского языка, проложил собственную дорогу в литературе Карелии. Его книги на карельском языке: «Pieni Dessoilu» («Маленькая Дессойла», 1997), “Järvet Karjalan” («Карелии озера», 2003) и «Venehes» («В лодке», 2008) стали событиями в поэтической жизни республики, оказались замеченными критикой и читателем.

А. Волков – самый переводимый карельский поэт. Известны шесть его сборников с переводами на русский язык: «Вечный огонь=Iguine tuli» (2000), «Поздняя осень» (2003), Слово о ливах=Liivin virret» (2004), «Тихое небо» (2008), «Земля Карелия=Mua Karjala» (2013), «Деды» (2013).

В рамках данной работы мы остановимся на анализе этнографических реалий в лирике поэта и проанализируем различные способы их перевода на русский язык. Предметом изучения послужили лирические стихотворения А. Волкова (7), а также произведения поэта в интерпретации нескольких переводчиков (3), в том числе и самого автора (1).

В соответствии с названными реалиями обнаруживаются определенные способы их переводов на русский язык. При переводе этнографических реалий применяются прием замены, калькирования и транслитерации. Доминирующим способом является перевод транслитерацией. Приведем некоторые примеры рассматриваемого способа перевода.

В стихотворении «Гармонистам деревни» А. Мишин не переводит слово korba (глухой лес), а просто транслитерирует его «корба». Строка «kaimuau korbi hädäsiän» переведена как «корба прячет хмарь и дождь». Подстрочный же перевод звучит следующим образом: «теряет глухой лес плохую погоду».

Сам А. Волков писал об удачном переводе А. Мишиным этого стихотворения приводя четверостишие:

Нет села без гармониста,
Плакальщицы иль певца.
А у песни нет границы,
И у песни нет конца
(Волков, 2013: 24).

Для усиления смысловых значений данных реалий переводчик использует дополнительное пояснение в форме авторских примечаний (сносок), приводя пример русского аналога, например, «калитка» – пирог. Так, в стихотворении «Сила слова» А. Мишин объясняет не переведенные им слова: миели – мысль, чувство, душа; киели – язык, говор. А само четверостишие звучит следующим образом:

Если в стих ты ставишь слово «миели»,
Но душа на поиск не готова,
Ты уже хватаешь в рифму «киели»,
Сотни раз рифмованное слово
(Волков, 2003: 76).

В первом случае прием транслитерации, на наш взгляд, оправдан, и подтверждением тому является насыщенность лирического произведения образами, обладающими значительной образно-семантической нагрузкой. Второй пример использования транслитерации обеспечивает переводчику наиболее простую и удачную рифму, часто встречающуюся у карело-язычных поэтов, при этом стихотворение обходится без потерь и излишнего расширенного комментирования.

В стихотворении «Дневные звезды» А. Мишин переводит строчку А. Волкова “kalat robeheh kuan” («рыбу в берестянку кладу») как «и в кошель их бросаю». На наш взгляд, это не совсем правильно, т.к. у карелов кошель для рыбы носит название “kalakaššali”, а берестянка –

это кузовок из одного куска бересты. Однако включение реалий, пусть и не совсем точных, в приведенном примере формирует культурно значимые понятия для русскоязычного читателя, употребленных в их номинативно-смысловом значении.

Способ калькированного перевода этнографических реалий не сопровождается дополнительным пояснением, поэтому в глазах читателя может возникнуть искаженная или непонятная картина описываемого сюжета. Например, стихотворение “Kozansarvet” (букв. «козьи рога») А. Волков перевел как «Козероги», что совершенно оправдано. Начинается оно строками:

Pakasüö – rebointulet –	Мы на этой Планете
Zvierin tähtilöin ual.	Под звериной звездой
Minä täl ilmal tulin –	Появились на свете –
Oman lükün kel	Со своею судьбой
Mual	(Волков, 2003: 22).
(Volkov, 2003: 103).	

Сразу же видно, что количество строк оригинала и перевода не совпадает. Не точен и перевод первой строки, правильно: «Морозная ночь – северное сияние». Вообще именно словосочетание «северное сияние» часто переводчики либо просто опускают, как это сделал Волков, либо используют калькированный перевод слова “revontulet” как «костры лисиц». Для читателя-национала это понятно: “revontulet” – значит «северное сияние». Автор-переводчик «не посвящает» русскоязычного читателя в национальный круг, «обходит» его стороной, не доносит до читателя культурно-специфическую значимость информации оригинала.

Следующим способом перевода бытовых реалий служит замена. Чаще всего этим приемом из перечисленных выше переводчиков пользуется А. Расторгуев, который перевел на русский язык большинство произведений А. Волкова. Здесь мы рассмотрим лишь два перевода на излюбленную волковскую тему озер. В стихотворении «Озеро» А. Расторгуев, бесспорно, уловил стиль, интонации и смысл произведения Волкова, однако есть некоторые неточности. Например, следующие строки он переводит так:

А наутро поднялся с постели – / ветер пенную треплет куделю <...>
Ни отца, ни челна, ни улова/ и ни мамы с ведерком парного (Волков, 2008: 17).

В то время как оригинал переводится следующим образом:

А когда проснусь – на озере только волны, / Ветер переворачивает их, как змей <...>
Ни отца, ни лодки не видно, / ни матери, ни льняной рубашки.

A kos havaičun – järvel vai alduo, / tuuli kiändelöy niidy, kui kiärmii <...>
Eigo tuattua, ni venehty nävü, / eigo muamua, ni pelvahas paidua... (Volkov, 2003: 18).

Включение слова «куделя» и таких бытовых реалий как челн, парное молоко, украшает произведение и делает его максимально приближенным к русскому читателю.

Стихотворение «Озера Карелии» еще интереснее в этом плане. Ниже приводим перевод А. Расторгуева и подстрочник наиболее ярких строчек:

В наших озерах –	Озера Карелии –
Галечный шорох,	Водой полны,
Мамина песня,	глаза матери,
Ширь поднебесья,	синий свет,
Милые очи,	милые губы,

Белые ночи, <...> В наших озерах – Дымка на зорях. <...> Девичий пояс, Свадебный поезд... <...> В наших озерах – Мысы в дозорах...	южные ветры, <...> Озера Карелии – Сладкие и горькие. <...> Песни девушек, езда на лошадях... <...> Озера Карелии мысы как рога... (Волков, 2003: 45–46)
---	--

Расторгуев перевел название правильно, но почему-то в самом тексте отошел от уточнения «Озера Карелии», обобщив их строкой «в наших озерах». Принципиальной ошибки здесь нет, более того, видимо, А. Волкову так понравилось это, что в книге «Земля Карелия=Muа Karjala» он изменил название оригинала стихотворения с “Karjalan järvet” («Озера Карелии») на “Meijän Järvet” («Наши Озера»).

Также Расторгуев обратил внимание читателя на такое явление северной природы как «белые ночи», хотя об этом Волков не упоминает. А чисто внешнему авторскому восприятию мысов как рогов, Расторгуев придает более серьезное охранное значение. Еще интереснее упоминание о «свадебном поезде». Свадебный поезд – это свадебная процессия жениха, отправляющаяся за невестой (Иванова, 2014: 125). Расторгуев, приукрасив перевод этнографическими элементами, делает его максимально привлекательным для читателя, но далеким от оригинала.

Рассмотренные реалии дали возможность по-новому воспринять образы, созданные поэтической речью. Во многих случаях адекватность переводов достигается благодаря верности интонации, образного строя и точной передачи значений слов. Процесс перевода произведений объективно направлен на то, чтобы познакомить с карелоязычной поэзией русских и других читателей. Само обращение к русскому языку обязывало переводчиков творить по законам русской литературы, в русле ее традиций.

О. Мошников не использует в своих переводах таких приемов как А. Мишин, зато он постоянно над ними работает, вследствие чего мы наблюдаем разночтения в опубликованных стихах в разные годы. К тому же переводы передают лишь суть и, к сожалению, далеки от оригинала. Остановимся, например, на двух стихотворениях: «Каменный сугроб» и «Мамин пирог».

Название “Kiviruoras” («Груда камней») переведена Мошниковым как «Каменный сугроб». В этом случае главным становится слово «сугроб», оно несет основную смысловую нагрузку, но в действительности это не так. В стихотворении речь идет о тяжелом труде пахаря.

«Наша земля каменистая, и валуны, которые были под силу, скатывались на край поля в кучу или в валуны, напоминающие каменную ограду», – писал П. Леонтьев (Леонтьев, 2006: 167). Конечно, Мошников использовал эпитет «каменный сугроб» для украшения и улучшения названия произведения. Приведем ниже примеры вариантов перевода одного и того же стихотворения Мошниковым:

Серою выстыл пятой. Политой потом грядой Годы всходил хлебороб На вековечный сугроб <...> Будет отрадою смерть... Только разверзнется твердь. (Волков, 2000: 64)	Серою выстыл пятой. Политой потом грядой Скатывал ввысь хлебороб камень на мшистый сугроб... <...> В буйстве весны, в круговерть – Гулом откликнется твердь! (Волков, 2003: 65)
---	--

За основу возьмем первую публикацию в книге «Вечный огонь». Второй пример был опубликован в книге «Поздняя осень» спустя три года. Видно, как изменилось настроение переводчика с минорного на мажорное. Далее перевод 2008 г. из книги «Тихое небо»:

Пара жердин – чередой –
Стонут под тяжкой пятой;
Грудью налег хлебороб
На вековечный сугроб...
<...>
В пояс поклониться рожь,
Коли гряду превзойдешь.

Этот вариант – своеобразный гимн пахарю за труды. Однако не один из вариантов не передает стиль, лексику и рифмы А. Волкова. Ниже приводим в качестве примера оригинал и перевод в подстрочнике:

Died'ot miän igä vägeh	Деды мои годы силой
Kannettih kivie mägeh,	Носили камни на гору,
Kaivettih joga vuottu;	Копали каждый год;
Kivie vai nouzou uuttu.	Камни только поднимались вновь.
<...>	<...>
Palau meis igäine kyven...	Горит в нас вековая искра...
Kandai vai voittau kiven.	Носящий только победит камень.
	(Волков, 2000: 65)

В стихотворении «Мамин пирог» так же читатель встречается с вариациями в переводе. За основу возьмем первый перевод, опубликованный в 2000 г. в книге «Вечный огонь».

Тосковал на пирушках невольно/ <...> Славно я пировал/ Видел множество стран
(Волков, 2000: 17);
Тосковал на застольях невольно/ <...> Славно я погулял/ Видел множество стран
(Волков, 2003: 85);
Тосковал на пирушках невольно/ <...> Я весь мир облетел/ И себя не жалел
(Волков, 2008: 108)

Как мы видим в первой строке слово «пирушки» было сначала заменено на «застолья», а затем вновь вернулось в стихотворение. Во второй строке «пировал» сменилось на «погулял», а в третьем варианте вообще изменилась вся строка вместе с третьей. Здесь видна скрупулезная работа переводчика по поиску нужного слова, однако не один из вариантов не соответствует оригиналу:

Ei sie lämmitä turki ni šulku./ <...> Tortat, balikat dai / Viinat, konjakat kai
Где не греют шелка и ни шубы/ ...Все торты, балыки, / Вина все, коньяки
(Волков, 2000: 14, 15)

Переводы произведений карельского поэта А. Волкова на русский язык не только знакомят читателя с этнографическими реалиями другого народа, его бытом и культурой, но и дают возможность взаимообогащения литературы, проявления писательской дружбы и единства народов России.

Как показало исследование, переводчики чаще всего используют метод транслитерации, замены и калькированного перевода для получения адекватного перевода, однако не у всех

оригинал совпадает с переводом. Особенно важно учитывать при этом уровень переводческого искусства.

Осуществляя перевод, автор должен учитывать, как минимум три аспекта: точность, верность и адекватность. Именно эта проблема является ключевой для теории, критики и практики. Для одних исследователей (Г. Р. Гачечиладзе, С. Гончаренко) важнейшим является точная передача метрики, ритмики, строфики и других признаков стиха; для других – Вяч. Иванов, Б. Л. Пастернак, 1990 – звучание и значение произведения; третьи (Л. Н. Соболев, В. В. Коптилов, 1962; А. А. Аكوпова) центральной видят проблему воспроизведения поэтического образа. Отсутствие единых критериев при сопоставлении оригинала и перевода приводит к сложности в разработке методологии.

Литературоведческая наука учитывает неизбежность сотворчества автора и переводчика, которое проявляется в духовном, интеллектуальном и стилевом родстве. Особенно это касается младописьменных литератур, к которым относится и карелоязычная литература, когда количество носителей языка невелико. Карелоязычные поэты избегают переводов произведений друг друга на русский язык, довольствуясь лишь автопереводами.

Произведения А. Волкова переводили Армас Мишин (7 стихотворений), Олег Мошников (8 стихотворений), Андрей Расторгуев (23 стихотворения), но никто из перечисленных выше поэтов, карельского языка не знает. Поэтому перед переводчиками стояла очень сложная задача – воссоздать не только стиль и образно-смысловые особенности подлинника, но и национальную семантику. Переводчики выбирали акценты и искали стилевые эквиваленты, тем самым, приближая перевод к тексту оригинала.

Список литературы

- Волков А. Вечный огонь=Iguine tuli. – Петрозаводск: Б.и., 2000. – 102 с.
Волков А. Деды. – Петрозаводск: Б.и., 2013. – 42 с.
Волков А. Поздняя осень. – Петрозаводск: Б.и., 2003. – 110 с.
Волков А. Тихое небо. – Петрозаводск: Б.и., 2008. – 71 с.
Гачечиладзе Г. Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – М.: Сов. писатель, 1980. – 255 с.
Иванова Л. И., Миронова В. П. Kuldazet kukkizet da kaunehet kapazet: магия поднятия лемби и свадьба в карельской народной культуре: исслед. и материалы. – Juminkeko: Периодика, 2014. – 251 с.
Кадимов Р. Г. Национальный язык и мировая литература // Social science. – 2015/16. – Т. 1. – С. 53–58.
Коптилов В. В. Трансформация художественного образа в поэтическом переводе // Теория и критика перевода. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. – С. 34–41.
Леонтьев П. Дорогами Вяинойлы. – Петрозаводск: Периодика, 2006. – 222 с.
Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. – Л.: Просвещение, 1972. – 271 с.
Пастернак Б. Л. Заметки переводчика // Зарубежная поэзия в переводах Б. Л. Пастернака. – М.: Радуга, 1990. – С. 545–548.
Федоров А. В. Основы общей теории перевода. – М.: Высш. шк., 1983. – 303 с.
Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод. – Л.: Сов. писатель, 1963. – 429 с.
Volkov A. Järvet Karjalan: vallitut runot. – Petroskoi: Periodika, 2003. – 126 s.

Чикина Н. В., кандидат филологических наук, научный сотрудник.

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

Ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, Россия, 185910.

E-mail: tchikina@krc.karelia.ru

Материал поступил в редакцию 13.12.2017 г.

Chikina N. V.

TRANSLATION OF ETHNOGRAPHIC DETAILS IN THE POETRY OF A. VOLKOV INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

The paper analyzes the methods of translating ethnographic realities through the case study of poetic works by the Karelian poet A. Volkov. In its theoretical approaches, the study relies on the works of A. V. Fyodorov, G. R. Gachechiladze, E. G. Etkind. This topic is important since the translated heritage of Karelian-speaking authors has not yet been studied. The research relies on the figurative-semantic, contextual, systemically subject-based approaches, which are integrated within a holistic comparative analysis of the original text and the translations.

One of the challenges for this study is the difficulty of translating poetic texts, since Karelians tend to speak metaphorically, often with no match to be found in the Russian language. Translators most often use three methods of rendering ethnographic realities: substitution, calque, and transliteration. The science of literary analysis makes allowances for the unavoidable collaboration of the author and the translator, which is manifest in the spiritual, intellectual and stylistic affinity. This is especially true for newly scripted literatures, such as the Karelian-language literature, in the situation where native speakers are not many. Karelian-speaking poets avoid translating each other's works into Russian.

In making a translation, the authors try to keep in mind at least three aspects: precision, accuracy, and adequacy. This is the key problem in the theory, criticism and practice. According to researchers G. R. Gachechiladze, S. Goncharenko, the critical characteristic of a good translation is precise and accurate rendition of the meter, rhythm, stanza structure and other elements of a poem; for Vyach. Ivanov, B. L. Pasternak it is the sound and the meanings of the work; for L. N. Sobolev, V. V. Koptilov, A. A. Akopova, the central problem is to reproduce the poetic imagery. The lack of uniform criteria for comparing the original text and the translation causes difficulties in working out the methodology.

Translators of A. Volkov's works: A. Mishin, O. Moshnikov, and A. Rastorguev, strove to replicate not only the style, images and meanings of the original, but also to reproduce the ethnical semantics. The translators decided on the accentuation and looked for stylistic equivalents, thus approximating the translation to the original as much as possible.

Key words: *Karelian language, translation, methods, transliteration, poetry, literature.*

References

- Fedorov A. V. Osnovy obshhej teorii perevoda. [Bases of general theory of translation]. – M.: Vyssh. shk., 1983. – 303 s. (in Russian)
- Gachechiladze G. R. Hudozhestvennyj perevod i literaturnye vzaimosvjazi. [Artistic translation and literary intercoupling]. – M.: Sov. pisatel', 1980. – 255 s. (in Russian)
- Ivanova L. I., Mironova V. P. Kuldazet kukkizet da kaunehet kanazet: magija podnjatija lembi i svad'ba v karel'skoj narodnoj kul'ture: issled. i materialy. [Kuldazet kukkizet da kaunehet kanazet: magic of lembi's lifting and wedding in karelian public culture]. – Juminkeko: Periodika, 2014. – 251 s. (in Russian)
- Jetkind E. G. Pojezija i perevod. [Poetry and translation]. – L.: Sov. pisatel', 1963. – 429 s. (in Russian)
- Kadimov R. G. Nacional'nyj jazyk i mirovaja literatura [National language and worldwile literature] // Social science. – 2015/16. – T. 1. – S. 53–58. (in Russian)
- Koptilov V. V. Transformacija hudozhestvennogo obraza v pojeticheskom perevode [Transformation of artistic image in poetical translation in Theory and critiques of translation] // Teorija i kritika perevoda. – L.: Izd-vo LGU, 1962. – S. 34–41. (in Russian)
- Leont'ev P. Dorogami Vjajnyoly. [Vyainola's Roads]. – Petrozavodsk: Periodika, 2006. – 222 s. (in Russian)
- Lotman Ju. M. Analiz pojeticheskogo teksta. Struktura stiha. [The Analysis of poetical text. Structure of verse]. – L.: Prosveshhenie, 1972. – 271 s. (in Russian)
- Pasternak B. L. Zаметki perevodchika [The Marks of translator] // Zarubezhnaja pojezija v perevodah B. L. Pasternaka. – M.: Raduga, 1990. – S. 545–548. (in Russian)
- Volkov A. Vechnyj ogon'=iguine tuli. [Eternal flame]. – Petrozavodsk: B.i., 2000. – 102 s. (in Russian)

Volkov A. Dedy. [Grandparents]. – Petrozavodsk: B.i., 2013. – 42 s. (in Russian)

Volkov A. Pozdnjaja osen'! [Late autumn]. – Petrozavodsk: B.i., 2003. – 110 s. (in Russian)

Volkov A. Tihoe nebo. [Calm sky]. – Petrozavodsk: B.i., 2008. – 71 s. (in Russian)

Volkov A. Järvet Karjalan: vallitut runot. [Karelian's Lakes]. – Petroskoi: Periodika, 2003. – 126 s. (in Karelian)

Chikina N. V., Candidate of philological sciences, researcher.

**Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre,
Russian Academy of Science.**

Str. Pushkinskaya, 11, Petrozavodsk, Russia, 185910.

E-mail: tchikina@krc.karelia.ru